Хотя удар мечом нанес просто-напросто культиватор собирания Ци, точная направленность его удара, как и техника, которая стояла за ним, были достаточны, чтобы пробить защиту культиватора становления духовного фундамента на основе духовной опоры.

В глазах юноши не было сомнения, когда его меч приблизился к тому, чтобы поразить глабеллу Тяньи, который все еще не реагировал на внезапную атаку.

Однако когда меч юноши оказался на расстоянии волоска от того, чтобы поразить цель, внезапно обрушилось давление, заморозившее движения всех культиваторов области собирания Ци и некоторых из самых слабых культиваторов области становления фундамента.

Выражение лица юноши изменилось, когда на его лице появилось удивление, поскольку он обнаружил, что его меч схватила тонкая рука, напоминающая клешню.

«Ты! Ты уже достиг области становления фундамента?!»

Тяньи не ответил, когда он ударил своей свободной рукой, его руки были сложены в форме клешни, а собранная золотая духовная ци собралась в форме золотой перчатки, так что его рука напоминала драконий коготь.

Молодой человек почувствовал, как его тело напряглось из-за нападения, хотя это произошло и из-за различия между мирами. Тем не менее, молодой человек являлся тем, кто чувствовал опыт, который ещё не случился, но он ясно ощущал скрытое тираническое намерение в когтях зверя, из-за чего его тело почти непроизвольно ударило зверя.

К счастью, его воля была сильна, и он сразу же вышел из этого состояния, и громко закричав, оставил меч и убежал. Он вырвал талисман, и белое сияние окружило его, унеся его далеко за мгновение.

Тяньи, который нанес смертельный удар, был ошеломлён внезапным отступлением своего противника. "Этот... не слишком ли он решительный?"

Старейшина Пэн уже выпустил своё духовное чувство, чтобы захватить убийцу. Его глаза вспыхнули гневом. Если бы ученик бессмертного клана Бучжоу был убит под его присмотром, то его бы это не беспокоило, но даже весь клан может погибнуть от гнева бессмертного клана Бучжоу.

Но, к сожалению, какое бы сокровище не использовал юноша, оно уже вышло за пределы духовного восприятия старейшины Пэна, и поэтому ему пришлось сдаться.

Старейшина Пэн посмотрел на Тяньи с неоднозначным выражением лица, стоит ли ему сказать, что он недооценил ученика Беспредельной Бессмертной Секты? В конце концов, это был культиватор Установления Основания, которому было всего десять лет!

Десять!

Несмотря на то, насколько выдающимся был ученик Беспредельной Бессмертной Секты, тех, кто достиг такого уровня в возрасте десяти лет, можно было назвать такими же редкими, как рог цилиня и перо феникса, редким даже для всего Желтого Царства.

В шоке были не только старейшина Пэн, но и ученики Секты Летучего Тумана, так как они проигнорировали убийцу и открыто смотрели на Тяньи, не из-за его превосходной внешности или статуса ученика Беспредельной Бессмертной Секты, а из-за шока, смешанного со страхом из-за его культивационной базы Установления Основания.

Даже Ланьюэ оцепенела. Возможно, она не осознавала, но в душе она питала крошечную гордость, потому что ее база совершенствования была сильнее, чем у Тяньи. Несмотря на то, что Тяньи был младше, она оправдывала это тем, что у него было больше ресурсов как у ученика Бессмертной секты Бучжоу. Но эта крошечная гордость была разрушена, когда на нее обрушилась база совершенствования Тяньи в царстве создания фундамента.

С другой стороны, Тяньи убрал руку и заложил обе руки за спину, как маленький лорд, свое совершенствование больше не скрывалось, но он все же сдерживал его, так что, если кто-то намеренно не пытался узнать, никто не заметил бы, если только человек не был как минимум на уровне закладывания ядра.

"Старейшина Пэн, нам следует поскорее уйти. Волнение уже стало довольно сильным", - сказал Тяньи, оглядывая многочисленных культиваторов сферы собирания ци, у которых, казалось, глаза выскочат из орбит.

Старейшина Пэн пришел в себя и быстро кивнул. Он вывел Тяньи и учеников секты Мельтешащей мги из города и поднялся на журавлиную гору. Не теряя времени, старейшина Пэн приказал вернуться к секте Мельтешащей мги.

"Братец Тяньи, - не выдержала Пань Ланьюэ и окликнула Тяньи, который, задумавшись, смотрел прямо перед собой.

"А? Да? - Тяньи повернулся и улыбнулся той же улыбкой, что и прежде.

Ланьюэ вздохнула с облегчением, но ее обеспокоил вид Тяньи и она почувствовала себя потерянной, но быстро преодолела это. "Ты, кажется, о чем-то сильно задумался?"

Тяньи посмотрел на Ланьюэ и, наконец, заговорил. "Разве ты не замечаешь, что киллер очень знакомый? Мне кажется, что я уже видел его раньше".

Лань Юэ моргнула и, вспоминая лицо юноши, тут же ощутила глубокое чувство знакомства. "Но это невозможно, я уверена, что вижу его впервые. Но младший брат Тянь И тоже видел его, а он находится в секте Летящего Тумана всего с тех пор, как приехал сюда. Если и я, и младший брат Тянь И ощутили знакомство, то может быть, это кто-то из секты Летящего Тумана?" - пробормотала Лань Юэ про себя, но Тянь И все равно разобрал ее слова.

Лань Юэ подняла голову, чтобы посмотреть на лицо Тянь И, и тут же застыла

Тянь И приподнял бровь, удивленный странным поведением Лань Юэ. Время шло, и даже Тянь И начал тереть лицо, гадая, не осталось ли на нем чего-нибудь.

Наконец Лань Юэ заговорила. "Младший брат Тянь И, я чувствую, что, если не считать твоих глаз, то когда ты повзрослеешь на несколько лет, ты станешь очень похож на того юношу".

Тянь И замер, когда в его сознании наложились черты юноши и его собственное отражение. Действительно, сходство было поразительным.

Помимо глаз Тяньи, доставшихся ему от матери, все остальные черты лица его были от кого-то другого. Естественным выводом стало то, что он перенял внешность своего донора спермы. «Неужели тот юноша — мой брат по отцу или кто-то в этом роде?»

Тяньи был поражён такой нелепой мыслью, к тому же тот не мог быть его настоящим старшим братом, ведь он хорошо знал характер своей матери. «И всё же это чувство знакомства не только из-за схожести черт лица».

«Неужели из-за осколка? Нет, осколок вполне может быть причиной того, что он меня приметил, но он не должен был заходить так далеко, пытаться убить меня при Культиваторе Формирования Ядра, да ещё и говорил с глубокой ненавистью. Казалось, он даже знает, кто я такой».

Ланьюэ замолчала, видя, что Тяньи всё глубже погружается в свои мысли, и просто сосредоточилась на обратном путешествии вместе с собратьями по ордену.

Хотя скорость белого журавля была довольно быстрой, всё же кое-что пришло и остановило их.

"Соратники-даосы, прошу вас подождать немного".

Увидев одетого в зелёную мантию совершенствующегося в сфере Развивающейся Души, который появился перед ними, старейшина Пэн сложил руки и произнёс: "Приветствую старшего. Я являюсь старейшиной Секты Лёгкого Тумана. Что я могу сделать для вас?"

Человек в зелёной мантии улыбнулся, но старейшина Пэн мог лишь проклинать эту улыбку, пока тот открывал рот: "Мой младший брат вскоре приблизится к Испытанию Развивающейся Души. Я надеялся, что товарищ-даос сможет продать мне траву, которая находится при вас. Я куплю её по рыночной цене".

Старейшина Пэн внутренне проклинал бесстыдство совершенствующегося, стоявшего перед ним. Рыночная цена? Папоротник Фиолетового Облака был настолько редким, что конечная цена всегда была в несколько раз выше рыночной, это был практически грабёж среди бела дня! "Извините, но я отправился на задание от Секты Лёгкого Тумана, чтобы добыть эту духовную траву".

Человек в зеленой одежде продолжил улыбаться, как будто ожидал такого развития событий. "Твоей маленькой секте не нужна такая трава, она все равно ничего не даст тем, у кого нет таланта. Гораздо лучше, если она будет в моих руках. Поскольку мягкие методы тебя не устраивают, остается только прибегнуть к жестким!".

Увидев, как быстро изменилось выражение лица заклинателя зарождающейся души, старейшина Пэн тут же сотворил заклинание и приказал белому журавлю лететь прочь. Журавль резко увеличил скорость, но позади них раздался смешок.

"Скорость — единственное, чего я не боюсь".

Тело заклинателя начальной стадии зарождающейся души окутал черный вихрь, и его скорость резко увеличилась. Он словно телепортировался прямо перед белым журавлем, заблокировав путь к бегству.

"Злобный собиратель ветряных цветов Чжоу!"

Заклинатель зарождающейся души хихикнул с зловещей интонацией в голосе. "Я изначально собирался уйти, забрав Фиолетовое облачное папоротниковое дерево, но, похоже, у тебя там есть нечто прекрасное".

Тьян И подсознательно повернул взгляд к Ланьюэ, и не только Тьян И, но и остальные ученики тоже.

Сборщик цветов, какой же сборщик цветов? Это просто красивее звучащее название для серийного насильника.

Тьян И начал двигаться вперед, его рука держалась за нефритовый кулон на его талии, но следующие слова культиватора царства Начинающей Души заставили его застыть.

"Господин не видел такого мальчика с такой хорошей внешностью, особенно эти глаза. Хехехе... если ты пойдешь за господином, господин определенно не будет с тобой обращаться плохо".

Не только Тьян И, но и остальные люди начали отводить взгляд от Ланьюэ к Тьян И.

Боже мой! Это не Пан Ланьюэ, которую этот извращенец планировал осквернить, а мою хризантему!

"Хмф, открой свои слепые глаза! Этот маленький друг - ученик Беспредельной Бессмертной Секты! Наложи руку на него, и тебе не поздоровится!"

Но Злой цветок-цветок невозмутимо остался на месте.

- Не валяй дурака передо мной, твой статус ученика секты Мрачного леса ничего не значит. То, что тебя сюда направили, говорит о том, что ты где-то накосячил. И даже если нет, кого будет волновать, если вы все умрёте? Никто об этом не узнает.
- Эй, извращенец.

Злой цветок-цветок нахмурился, услышав приятный голос, однако слова были вовсе не приятными.

- Хм, маленькая красавица. Думаю, когда приведу тебя обратно, мне придётся тебя перевоспитать.

Тяньи закатил глаза и вложил духовное ци в фиолетовое нефритовое ожерелье, которое теперь держал в руке. Мгновенно, прикрывая огромную территорию, появилась формация, на которой было изображение девяти гор и девяти морей.

Злой цветок-цветок мгновенно почувствовал опасность и попытался уйти. Будучи бродячим культиватором, который перешёл многим дорогу, он выжил в основном потому, что сбегал при малейшей тени опасности. К его несчастью, он пнул стальную пластину, известную как Тяньи.

Нет, не из стали. Из божественного металла.

— К-кто... кто ты!

Собиратель Злого Ветра Чжоу едва выдавил из себя эти слова, но почувствовал, что исчерпал всю свою энергию, не в состоянии произнести больше ни слова. Мальчик перед ним был явно на уровне закладки фундамента, но как он мог обладать такой мощной техникой!?

Хотя Собиратель Злого Ветра Чжоу и не распознал эту технику, он видел, что она была независима от окружающего мира, то есть достигла уровня «Техника, равная миру», чему даже культиватор сферы зарождающейся души, как он, едва мог противостоять в лучших условиях.

Тяньи улыбнулся, спрыгивая с белого журавля, и каждый его шаг в воздухе был словно по ровной земле. — Мать этого — бессмертная. Должно быть, этого достаточно?

Тяньи спрятал рот за веером, но его взгляд, устремленный на культиватора Царства Начала Души, был холоден, как лед.

Эвин Пикер Ветров и Цветков почувствовал, как его скальп покалывает от страха, когда он увидел эти глаза, но как только он услышал слова Тяньи, ярость охватила его. Он был почтенным культиватором Царства Начала Души, с чего бы ему бояться какого-то мелкого культиватора Царства Созидания Основы?

Он начал циркулировать ци внутри себя, но к своему ужасу обнаружил, что не может собрать даже крошечную крупицу. Казалось, он стал смертным. Страх и ярость захлестнули его, когда он с яростью уставился на Тяньи, его глаза, казалось, могли поглотить Тяньи целиком. Даже его духовное сознание было заперто в его теле и не могло шевельнуться.

Но Тяньи и бровью не повел. «Жаль, что убийца сбежал слишком быстро, прежде чем я успел применить это построение», — сказал он с сожалением, но через мгновение достал несколько талисманов и разложил их в руке, как игральные карты.

Тяньи помахал талисманами перед глазами разъяренного совершенствующегося в Зарождающейся душе. Он использовал один из них, и порыв белого ветра обрушился на тело Собирателя злых ветровых цветов Чжоу, разодрав его одежду — защитное сокровище уровня Зарождающейся души.

Собиратель злых ветровых цветов Чжоу зарычал от ярости, наблюдая, как его защитное сокровище превратилось в лохмотья под действием талисмана. Наконец страх пересилил ярость, когда он понял, что действительно может умереть от рук совершенствующегося в Основном становлении. Но как бы он ни старался, его тело было сковано, и он не мог двигаться и даже просить о пощаде.

Следующая атака исходила не от талисмана, а от Тяньи, когда он приблизился к Сборщику зловещих ветровых цветов Чжоу, обнажил меч и обрушил на него несколько ударов, которые оставляли на коже лишь белые отметины.

Тяньи кивнул. "Как и ожидалось, даже если он полностью обездвижен, моей собственной силы недостаточно, чтобы пронзить его тело".

Однако Сборщик зловещих ветровых цветов Чжоу не мог порадоваться неудачной попытке Тяньи, так как единственные подвижные части его тела потащились за Тяньи, когда тот снова вложил меч в ножны и направил талисманы в своей левой руке на Сборщика зловещих

ветровых цветов Чжоу.

"Мое первое убийство в этой жизни, и оно оказалось не таким уж плохим, учитывая, что это был культиватор уровня Зарождающейся души".

И с этими словами всепожирающее пламя охватило Сборщика зловещих ветровых цветов Чжоу. Без своего защитного сокровища он был быстро поглощен огнем, и от него ничего не осталось. Тяньи втянул воздух в себя, осознав, что сжег пространственный мешочек и все, что в нем было.

Тяньи ударил себя по лбу, как если бы сожалел, но быстро опомнился и вернулся к белому журавлю. Поскольку он не достиг тайного мешочка, он не чувствовал себя плохо от его потери. Было бы хуже, если бы он получил сумку, а затем ее уничтожил.

Никогда не достигнув, никогда не теряя.

Старейшина Пэн, наконец-то получивший возможность снова двигаться, теперь, когда формация была рассеяна, посмотрел на Тяньи и осторожно спросил: «Маленький друг Тяньи, разве твое формирование и талисманы не от твоего отца?»

Тяньи покачал головой. «Не отец, а моя мать».

«На этот раз я виноват в том, что заставил маленького друга Тяньи использовать твой драгоценный талисман. Тот, который может уничтожить сокровище царства зародышевой души и, конечно, он труднодоступен. Когда мы вернемся, я попрошу Мастера секты вознаградить тебя». Сказал старейшина Пэн.

Тяньи кивнул: «Лучше не говорить ему, что у меня есть гораздо больше». Тяньи погладил подбородок, прищурившись: «Раздавить культиватора сферы формирования ядра, используя богатство в качестве основы для усовершенствования... это так приятно!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/44693/3025375